

УДК 930:39(=16)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/50/4

АНАЛИЗ ИДЕИ СЛАВЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАБОТЕ В.М. ФЛОРИНСКОГО «ПЕРВОБЫТНЫЕ СЛАВЯНЕ ПО ПАМЯТНИКАМ ИХ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»

И.А. Дунбинский¹, С.А. Меркулов²

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹ E-mail: dunbinskiy@mail.ru

² E-mail: sermerral@yandex.ru

Авторское резюме

В.М. Флоринский - один из первых отечественных ученых, кто начал изучать славянскую цивилизацию не только через призму общей духовной жизни славян, но и обосновывая славянскую идентичность через общее историческое прошлое, выраженное в археологических памятниках и лингвистических особенностях языка. По результатам своих сорокалетних исследований он опубликовал двухтомную монографию «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни», которая стала одной из фундаментальных работ отечественных ученых в области исследования славянской идентичности. Целью данной статьи является анализ вышеупомянутой монографии для того, чтобы выявить и изучить те структурные элементы славянской цивилизации, которые, по мнению Флоринского, отделяли славянский мир от западных и восточных цивилизаций на заре их существования. Для решения поставленной задачи авторы статьи проанализировали описанные В.М. Флоринским разнообразные славянские культуры, расположенные на обширной территории от Болгарии до Сибири. Затем были выявлены и изучены определенные маркеры славянского мира, которые ученый использовал, чтобы продемонстрировать единство славян. В завершении исследования выделенные маркеры были подвергнуты верификации на предмет правомерности их употребления. В качестве основы источниковой базы была использована монография ученого «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни», а также ряд со-

временных статей и монографий, посвященных изучению идентичности славянской цивилизации. В ходе проведенного исследования авторы пришли к выводу, что В.М. Флоринский основывает концепцию единого славянского мира на трех фундаментальных аспектах: общих языковых корнях, схожей материальной культуре, а также едином менталитете славянских народов.

Ключевые слова: идентичность славян, славянский мир, культурогенез славян, первобытные славяне, архетипы славян, археологические памятники, археологические артефакты.

THE IDEA OF SLAVIC IDENTITY IN *EARLY SLAVS IN THE MONUMENTS OF THEIR PREHISTORIC LIFE* BY V.M. FLORINSKY

I.A. Dunbinskiy¹, S.A. Merkulov²

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹ E-mail: dunbinskiy@mail.ru

² E-mail: sermereal@yandex.ru

Abstract

V.M. Florinsky is one of the first Russian scientists who began to study the Slavic civilisation not only through the prism of the Slavs' common spiritual life, but also by substantiating the Slavic identity through a common historical past expressed in archeological monuments and linguistic features of the language. Drawing on the results of his forty-year research, he published a two-volume *Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life*, which became one of the fundamental Russian works focused on the Slavic identity. This paper analyses the book to identify and study those structural elements of the Slavic civilisation, which, according to Florinsky, distinguished the Slavic world from Western and Eastern civilisations at the dawn of their existence. The authors have analysed the diverse Slavic cultures on a vast territory from Bulgaria to Siberia that were described by V.M. Florinsky and identified and studied certain markers of the Slavic world used by Florinsky to demonstrate its unity. The selected markers were verified for their validity. The main sources for this research were Florinsky's *Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life* as well as a number of modern studies devoted to the analysis of the Slavic civilisation identity. The authors have come to the conclusion that V.M. Florinsky based his concept of a united Slavic

world on three fundamental aspects: common linguistic roots, similar material culture and united mentality of the Slavic peoples.

Keywords: Slavs identity, Slavic world, Slavic culture genesis, early Slavs, Slavic archetypes, archaeological monuments, archaeological artifacts.

Постоянно увеличивающиеся темпы развития общества, новые политические и экономические вызовы, которые из года в год возникают перед славянскими народами на всей территории их проживания, требуют от современных исследователей новых подходов и точек зрения на факторы, объединяющие славян.

В настоящее время существует широкий круг иностранных исследователей, занимающихся проблемами идентичности западных и восточных цивилизаций, а также славянского мира (Nisan 1999; Plokshy 2006; Hall, Jackson 2007). Однако большинство из этих деятелей науки выступают с позиции внешних наблюдателей и зачастую переносят опыт западных цивилизаций на славянскую почву.

В это же время отечественные ученые сосредоточились на изучении идентичности славян в эпоху глобализации (Михаличенко 2009; Климов 2010; Петрушак 2014) и нередко пренебрегают исследованием тех фундаментальных элементов, которые позволяли отделить славянскую культуру от других цивилизаций.

В этой связи становится полезным и значимым опыт дореволюционных ученых, тех, кто первыми стали искать ключевые элементы, которые должны были объединять весь славянский мир в единую цивилизацию. В своих работах они не только рассматривали единство славянского мира через призму общей духовной жизни, как это делали ранее религиозные деятели, но и обосновывали славянскую идентичность через общее историческое прошлое, выраженное в археологических памятниках, опираясь на методы исторического, научного познания, а не духовного (Гильфердинг 1853).

Одним из первых таких исследователей был В.М. Флоринский. Будучи профессором Императорского Казанского университета (1877–1885) (НАРТ), затем членом Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета в городе Томске от Министерства народного просвещения (1880–1888) (НБ ТГУ: № 1), а после попечителем Западно-Сибирского учебного округа (1885–1898) (НБ ТГУ: № 390), он постоянно занимался археологическим изучением памятников на европейской и азиатской территории Российской империи.

Результатом его деятельности стало, во-первых, создание им Археологического музея (1882) (Флоринский 1898) при Императорском Томском университете, большая часть изначальных коллекций кото-

рого была собрана самим ученым. Во-вторых, он опубликовал цикл научных работ, посвященных славянским археологическим памятникам, которые были извлечены из различных курганных захоронений (Флоринский 1889; Флоринский 1890). В-третьих, В.М. Флоринский написал и издал двухтомную монографию «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни», второй том которой был завершен за два года до его смерти (Флоринский 1894; Флоринский 1896а; Флоринский 1896b).

В этих книгах ученый, систематизировав все накопленные им материалы и подведя итог своим сорокалетним изысканиям, отразил единство славянского мира, обосновав его как через изучение разнообразных археологических памятников славянских культур, так и посредством сравнительно-лингвистического исследования индоевропейской языковой семьи.

В этой связи можно утверждать, что анализ работы В.М. Флоринского дает возможность выделить ряд структурных элементов, которые характерны для всей славянской общности, независимо от мест расселения. Выделенные компоненты будут являться теми цивилизационными маркерами, которые были определены дореволюционными отечественными исследователями в качестве рамок, отделявших славян от представителей прочих культур на заре их существования. При этом В.М. Флоринский в своей работе не разделяет этноним *славяне* на русских, русинов, поляков и т.д., рассматривая их как единый народ с общим историческим прошлым, проживающий на огромной территории от Сибири и до Карпат (Флоринский 1894: 13).

В работе В.М. Флоринского в качестве первого элемента, являющегося системообразующим фактором славянской цивилизации, можно выделить язык. Поскольку ученый относил славян к арийской расе (подробнее об этом можно прочитать в статье «Славянский мир в работе В.М. Флоринского “Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни”» (Меркулов, Дунбинский 2016)), то их праязыком являлся санскрит. При этом исследователь подчеркивал, что славянский и литовский языки имеют наибольшее родство с санскритом по сравнению с языками более древних европейских народов, таких, как греки, латиняне, кельты.

Это утверждение доказывалось тем, что, во-первых, лингвистически эти языки «имеют наибольшее сходство с санскритом», особенно в «наименованиях злаков и терминах земледелия, [которые] у нас принадлежат к числу древнейших слов». Так, слово *орать* (пахать), лат. *arare*, произошло от санскритского глагола *ar* (поднимать); слово *молоть*, лат. *molare*, восходит к индийскому слову *malana* и указывает на древнейшее его происхождение. Более того, например,

сохранившееся только в славянском языке слово *амбар* заимствовано от индийского слова *амбара-м*, которое означает покров, хранилище (Флоринский 1894: 23–24). Во-вторых, эта идея находила свое подтверждение в последовательности исторических событий, поскольку славяне «вышли на историческую сцену» позже остальных европейских народов, и, следовательно, они были дольше остальных западных цивилизаций в близости к своей исторической прародине (Флоринский 1894: 12–13).

Таким образом, общие языковые корни формировали для славян единое семантическое поле, в рамках которого они говорили схожим образом, используя одинаковые значения слов, употребляя их в общем, едином для них контексте.

Следующим элементом, отделяющим славянскую цивилизацию от других, в работе В.М. Флоринского нужно назвать единство материальной культуры среди народов, объединенных славянским миром. Условно ее можно разделить на две части: общий архитектурный стиль построек и схожие вещественные артефакты. Рассмотрим их по отдельности.

Так, несмотря на то, что величина славянских городищ была разнообразной, Флоринский выделил два типа земляных укреплений: городки и настоящие города. К первым он отнес небольшие полукруглые или неправильной формы цитадели в несколько десятков саженей в диаметре, ко вторым – цитадели размером около версты в ширину и длину. Он также отмечал, что обширные городища чаще встречаются в древней Камской Болгарии, где существовали «цветущие города», в то время как в Пермском крае и Сибири такие обширные городища встречались редко, но было весьма много «городков» того же типа, небольших по размерам¹ (Флоринский 1894: 179).

Кроме того, ученый выделял общие, характерные для большинства славян аспекты при строительстве городов.

Во-первых, он отмечал, что большинство городищ строилось вдоль торговых речных путей. При этом «почти все городища примыкали открытой стороной непосредственно к судоходной реке, вероятно, с расчетом на отступление, в случае крайности, водным путем» (Флоринский 1894: 48, 70).

Во-вторых, он неоднократно обращал внимание на то, что искусственные укрепления городищ всегда состояли из земляных валов и рвов. Очертание их почти никогда не бывало прямолинейным, а обыкновенно представляло собой дугобразную линию. Характеризуя их форму, В.М. Флоринский писал: «Для болгарских городищ в этом отношении придумано довольно удачное выражение "формы кокошника" <...> эта форма встречается весьма часто как в болгар-

ских, так и в сибирских городищах, имеющих небольшие размеры» (Флоринский 1894: 179).

В-третьих, сравнив древнерусский, болгарский и семиреченский (сибирский) кирпичи, Флоринский пришел к выводу, что среди них преобладают квадратные по форме, но их размер представляет некоторое разнообразие не только в разные эпохи, но даже в одно и то же время. Отсюда он сделал заключение, что это разнообразие обусловлено «не столько национальной привычкой, сколько практическими потребностями и частных целей постройки» (Флоринский 1894: 126).

В-четвертых, В.М. Флоринский обращал внимание своих читателей на то, что рядом с городами и городищами часто размещались одиночные или групповые курганные могилы (Флоринский 1894: 179). Наличие курганных групп, отмечал он, было характерно как для Сибири, так и для Северного Кавказа и Новороссии. В этих курганных группах были одинаковые или во многом сходные способы погребения, а также в них хоронили почти тождественные друг другу предметы (Флоринский 1894: VIII–IX, XI).

Еще большую схожесть между различными славянскими народами, по мнению ученого, можно проследить, изучив вещественные источники, найденные в различных курганах на территории от Болгарии до Сибири. Так, он указывал на то, что в большинстве курганов присутствуют бронзовые серпы, «схожие по форме с древними греческими и римскими», бронзовые долота, стамески, бронзовые или медные топоры, близкие по форме к нынешнему европейскому и русскому типам.

Значительное количество гончарных изделий и черепков битой посуды своеобразной формы с нарисованным по сырой глине орнаментом имеет сходство с курганными находками по всей России.

Во многих славянских курганах неоднократно находили боевые бронзовые топоры, секиры, копья, дротики и бронзовые стрелы, которые, по мнению В.М. Флоринского, «вполне напоминают древний общеевропейский стиль». Автор монографии о первобытных славянах подчеркивал, что в Сибири находили аналогичные перечисленным изделия. При этом они не были привозными, а создавались на месте, из местных руд, отливаясь в приготовленных формах (Флоринский 1894: X).

Кроме того, в курганах повторяются не только орудия труда, но и украшения. Так, отмечал Флоринский, шейная грива в форме обруча (византийский маниак), серьги, браслеты, кольца, ожерелья и дорогие пояса встречаются чрезвычайно часто. «Их мы находим в Семиречье, Западной Сибири, Пермском, Вятском, Оренбургском, Донском и Черноморском краях, одним словом, во всей России, где только встречаются курганные могилы» (Флоринский 1894: 99).

Таким образом, материальная культура стала основой для славян при передаче своих представлений об их мире через поколения, помогая им воспроизводить и преумножать свои знания об устройстве окружающего их мира.

В качестве завершающего элемента, определяющего положение славянской цивилизации в мире, нужно выделить славянский менталитет, который обуславливал отношение славян к окружающей действительности. «Славяне усвоили известное народное мирозерцание, положив [его в] основу народного характера, более мягкого и гуманного, нежели у других западных народов. <...> [Славян отличала] покорность Богу, власти и судьбе, смирение при силе и успехе, терпеливость в несчастье, сострадание к слабым и угнетенным, твердые семейные и общественные начала. Вера в светлую будущность народной жизни, развивающейся последовательно и постепенно из самой себя, а не из рабского подражания другим» (Флоринский 1894: 26).

Эти выводы ученый сделал, ссылаясь на работу русского славяноведа А.Ф. Гильфердинга, который, проанализировав такие древнеарийские слова, как *тесть* и *тёща*, *свекор* и *свекровь*, *зять* и *сноха*, *деверь* и *золовка*, пришел к заключению, что общество «первобытного арийского народа» строилось на родовой связи и признавало приоритетной задачей взаимную помощь. Более того, в жизни древних арийцев господствующее положение занимало единобрачие с развитыми внутрисемейными ролями (Флоринский 1894: 27). Исходя из этого, славяне как наиболее близкий к древним арийцам народ, по мнению В.М. Флоринского, полнее переняли у последних вышеописанную структуру общества с обозначенными ценностями (Флоринский 1894: 26).

В результате общая ментальность позволила славянам выстроить отношения с миром в единой парадигме и позиционировать себя и свою идентичность независимо от других цивилизаций.

Таким образом, если проанализировать монографию В.М. Флоринского, можно выделить три системообразующих фактора славянской цивилизации, являющихся фундаментальными аспектами славянской общности, присутствующими в каждой археологической культуре славян. Это общие языковые корни, схожая материальная культура, а также единый менталитет славянских народов.

Флоринский был одним из первых отечественных ученых, кто на основе найденного и изученного на тот момент археологического материала начал исследовать историю древних славян, стремясь показать единство славянского мира.

Однако он относится к числу тех, чьи имена длительное время были преданы забвению или преподносились в негативном свете.

Так, до революции этим отличались идеологи сибирских областников и представители местной региональной элиты, которые, желая подчеркнуть свой вклад в организацию высшего образования в Сибири, критиковали практически все результаты деятельности Флоринского (Мерцалов 1917: 52–53). В советский период истории характеризовали его как «воинствующего монархиста», «властного, честолюбивого до мелочности человека», хотя в то же время признавали его успешную деятельность по организации университета (Томский университет 1980: 14).

В результате этого на долгое время забвению подверглось не только имя В.М. Флоринского, но и его научные работы, в том числе двухтомная монография «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни», которая по праву считается его фундаментальным трудом.

Несмотря на это, ряд современных исследователей, в сфере научных интересов которых лежит идентичность славянских народов, спустя почти столетие пришли к выводам, фактически идентичным высказанным Флоринским. Так, например, М.А. Антипов, рассматривая этническую идентичность древних славян (Антипов 2014: 45–46), указывает на основополагающее значение духовного мира и ментальности в их самоопределении. В.Л. Петрушак в статье «Цивилизационная идентичность восточных славян как феномен евразийского геополитического пространства» существенное внимание уделяет значению общей культуры быта как фактору, объединяющему славян в единую цивилизацию (Петрушак 2014: 98–100). Исходя из этого, можно утверждать, что во многом революционные для своего времени идеи В.М. Флоринского о глубоком, внутреннем историческом единстве славян актуальны до сих пор. «В науке имя Василия Марковича – почетное имя. Оно таково сейчас. Но ни малейше не колеблюсь в своей уверенности сказать, что признательность со стороны русской науки к памяти Василия Марковича возрастет еще более. Она возрастет со временем – тогда, когда его научные труды будут приняты к более пристальному рассмотрению, будут подвергнуты более глубокой оценке», – писала о Флоринском в некрологе газета «Сибирский вестник» (Беликов 1899).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Современные исследователи относят камских болгар к тюркской языковой группе, однако В.М. Флоринский выдвигал гипотезу об их славянском происхождении. Он утверждал, что многочисленные предметы тюркской культуры, найденные в болгарских городищах, относятся к культуре «приемников» изначальных болгар-славян,

которые заняли «их место после выселения болгарского народа». В подтверждение своих слов ученый указывал на кочевой образ жизни татар, а также на то, что «те не многие города их (татар. – *Авт.*), о которых упоминается в летописи, не оставили после себя никаких монументальных зданий» (Флоринский 1894: 289–299).

ЛИТЕРАТУРА

Антипов 2014 - *Антипов М.А.* К вопросу об этнической идентичности древних славян // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 59. С. 44–47.

Беликов 1899 - *Беликов Д.* Речь, сказанная в храме Императорского Томского университета перед панихидою о почившем попечителе Западно-Сибирского учебного округа Василии Марковиче Флоринском, 7 января 1899 г. // Сибирский вестник. 1899. 10 января.

Гильфердинг 1853 - *Гильфердинг А.Ф.* О сродстве языка славянского с санскритским. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1853. 288, IV с.

Климов 2010 - *Климов А.Г.* Славянская идентичность: социальные и социокультурные аспекты // Социологический альманах. 2010. № 1. С. 181–186.

Меркулов, Дунбинский 2016 - *Меркулов С.А., Дунбинский И.А.* Славянский мир в работе В.М. Флоринского «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни» // Русин. 2016. № 4 (46). С. 44–55. DOI: 10.17223/18572685/46/4

Мерцалов 1917 - *Мерцалов В.И.* Мимоходом: моя губернская эпопея // Русская старина. 1917. Июль–сентябрь.

Михаличенко 2009 - *Михаличенко Д.Г.* Идентичность славян в условиях глобализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 193–195.

НБ ТГУ - Научная библиотека Томского государственного университета (НБ ТГУ). Отдел рукописей и книжных памятников. Журнал Строительного комитета.

НАРТ - Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 977. Оп. медицинского факультета. Д. 1371. О замещении кафедры гинекологии и акушерства проф. Флоринским.

Петрушак 2014 - *Петрушак В.Л.* Цивилизационная идентичность восточных славян как феномен евразийского геополитического пространства // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2014. № 3. С. 96–101.

Томский университет 1980 - Томский университет. 1880–1980 / Под ред. М.Е. Плотниковой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980.

Флоринский 1889 - *Флоринский В.М.* Общая заметка об археологическом значении Семиречья // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1889. Кн. I. С. 50–57.

Флоринский 1890 - *Флоринский В.М.* Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея // Труды Томского общества естествоиспытателей. Томск, 1890. Год 1. С. 46–76.

Флоринский 1894 - *Флоринский В.М.* Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Ч. 1: Общая вступительная часть. Томск: Тип. П.И. Макушина, 1894. 390 с.

Флоринский 1896a - *Флоринский В.М.* Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Ч. 2, вып. 1: Историко-географический очерк сибирских и туркестанских равнин. О каменных и костяных орудиях и о так называемом каменном веке. Томск: Тип. П.И. Макушина, 1896. 272 с.

Флоринский 1896b - *Флоринский В.М.* Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Ч. 2, вып. 2: Предметы религиозного значения. Металлургия древних народов. Боевое оружие и доспехи. Томск: Тип. П.И. Макушина, 1898. 571 с.

Флоринский 1898 - *Флоринский В.М.* Археологический музей Томского университета. Томск, 1898. 276 с.

Hall, Jackson 2007 - *Hall M., Jackson P.T.* Civilizational identity: the production and reproduction of «civilizations» in international relations. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007.

Nisan 1999 - *Nisan M.* Identity and Civilization: Essays on Judaism, Christianity and Islam. Lanham, MD: University Press of America, 1999.

Plokshy 2006 - *Plokshy S.* The Origins of the Slavic Nations Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge: University Press, 2006.

REFERENCES

Antipov, M.A. (2014) K voprosu ob etnicheskoj identichnosti drevnix slavyan [On the ethnic identity of the ancient Slavs]. *Sborniki konferentsiy NITS Sotsiosfera*. 59. pp. 44–47.

Belikov, D. (1899) Rech', skazannaya v khrame Imperatorskogo Tomskogo universiteta pered panikhidoyu o pochivshem popechitele Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga Vasilii Markoviche Florinskom, 7 yanvarya 1899 g. [Speech said in the temple of the Imperial Tomsk University before the requiem about the deceased trustee of the West Siberian educational district Vasily Markovich Florinsky, January 7, 1899]. *Sibirskiy vestnik*. 10th January.

Gilferding, A.F. (1853) *O srodstve yazyka slavyanskogo s sanskritskim* [On the affinity of the Slavic language with the Sanskrit language]. St. Petersburg: The Imperial Academy of Sciences.

Klimov, A.G. (2010) *Slavyanskaya identichnost': sotsial'nye i sotsiokul'turnye aspekty* [Slavic Identity: Social and sociocultural aspects]. *Sotsiologicheskii al'manakh*. 1. pp. 181–186.

Merkulov, S.A. & Dunbinskiy, I.A. (2016) The Slavic World in V.M. Florinsky's "Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life". *Rusin*. 4(46). pp. 44–55. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/46/4

Mertsalov, V.I. (1917) *Mimokhodom: moya gubernskaya epopeya* [In passing: My provincial epopee]. *Russkaya starina*. July–September.

Mikhalichenko, D.G. (2009) *Identichnost' slavyan v usloviyakh globalizatsii* [Identity of the Slavs under globalisation]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Regionovedenie – Bulletin of the Adygeya State University. Regional Studies*. 3. pp. 193–195.

Tomsk State University. (n.d.) *Zhurnal Stroitel'nogo komiteta* [Journal of the Construction Committee]. Research Library of Tomsk State University. Department of Manuscripts and Book Monuments.

National Archives of the Republic of Tatarstan (NART). *O zameshchenii kafedry ginekologii i akusherstva prof. Florinskim* [About appointment of Prof. Florinsky to the Department of Gynecology and Obstetrics]. Fund 977. List of Medical Faculty. File 1371.

Petrushak, V.L. (2014) *Tsivilizatsionnaya identichnost' vostochnykh slavyan kak fenomen evraziyskogo geopoliticheskogo prostranstva* [The civilisational identity of the Eastern Slavs as a phenomenon of the Eurasian geopolitical space]. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhavnaga universiteta imya Yanki Kupaly. Ser. 1. Gistoryya i arkheologiya. Filasofiya. Palitalogiya – Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science*. 3. pp. 96–101.

Plotnikova, M.E. (ed.) (1980) *Tomskiy universitet. 1880–1980* [Tomsk State University. 1880–1980]. Tomsk: Tomsk State University.

Florinskiy, V.M. (1889) *Obshchaya zametka ob arkheologicheskom znachenii Semirech'ya* [General note on the archaeological significance of Semirechie]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 1. pp. 50–57.

Florinskiy, V.M. (1890) *Dvadtsat' tri chelovecheskikh cherepa Tomskogo arkheologicheskogo muzeya* [Twenty-three human skulls of the Tomsk Archaeological Museum]. *Trudy Tomskogo obshchestva estestvoispytateley*. 1. pp. 46–76.

Florinskiy, V.M. (1894) *Pervobytnye slavyane po pamyatnikam ikh doistoricheskoy zhizni. Opyt slavyanskoy arkheologii* [Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life. Experience of Slavonic archeology]. Part 1. Tomsk: P.I. Makushin.

Florinskiy, V.M. (1896) *Pervobytnye slavyane po pamyatnikam ikh doistoricheskoy zhizni* [Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life]. Part 2(1). Tomsk: P.I. Makushin.

Florinskiy, V.M. (1898a) *Pervobytnye slavyane po pamyatnikam ikh doistoricheskoy zhizni* [Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life]. Part 2(2). Tomsk: P.I. Makushin.

Florinskiy, V.M. (1898b) *Arkheologicheskiy muzey Tomskogo universiteta* [Archaeological Museum of Tomsk University]. Tomsk: Mikhaylov i Makushin.

Hall, M. & Jackson, P.T. (2007) *Civilisational identity: the production and reproduction of "civilisations" in international relations*. New York: Palgrave Macmillan.

Nisan, M. (1999) *Identity and Civilisation: Essays on Judaism, Christianity and Islam*. Lanham, MD: University Press of America.

Plokshy, S. (2006) *The origins of the Slavic nations: Premodern identities in Russia, Ukraine, and Belarus*. Cambridge: University Press.

Дунбинский Илья Александрович – аспирант второго года обучения исторического факультета Томского государственного университета (Россия).

Dunbinskiy Ilya – Tomsk State University (Russia).

E-mail: dunbinskiy@mail.ru

Меркулов Сергей Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современной отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета (Россия).

Merkulov Sergey – Tomsk State University (Russia).

E-mail: sermerral@yandex.ru